22 июня исполняется девяносто лет одной из старейших жительниц села Лямбирь Вере Ивановне Бородулиной, всю свою жизнь посвятившей профессии педагога.
Веру Ивановну в районе знают и помнят хорошо, многие бывшие ученики частенько навещают свою учительницу, пишут ей теплые, исполненные искренней благодарности письма. Однако далеко не все знают о том, насколько богата событиями и интересна судьба этой женщины и ее семьи, сколько бесценных, уникальных фотографий хранится в ее домашнем архиве.

"Мой отец знал многих купцов"

На одном из снимков известного в дореволюционном Саранске фотографа Егунова осанистые, исполненные достоинства купцы. Они занимались хлебными поставками по всему Поволжью. И среди них отец Веры Ивановны, Иван Иванович, контролировавший эти поставки и качество хлеба. Он был хорошо знаком со многими купцами, особенно с Соколовым.
Еще один снимок: Пензенская гимназия. Вместе с другими ученицами на нем запечатлена мама Веры Ивановны, Ксения Федоровна. После окончания гимназии она работала учителем в Оренбургской волости. Было это до революции. Когда началась Гражданская война, Ксения Федоровна решила вернуться в Мордовию, где жила с семьей ее старшая сестра Ефросинья. Добираться пришлось на лошадях, но, хотя путь был не близкий и опасный, путешествие завершилось благополучно. В скором времени Ксения уже работала учителем в Мордовии. Неизвестно как бы сложилась дальнейшая судьба девушки, но тут от воспаления легких умерла Ефросинья, и ее муж, а это был как раз Иван Иванович Бородулин, остался вдовцом с малыми детьми на руках. И тогда Ксения приняла его предложение и вышла за него замуж, заменив племянникам родную мать. Потом у супругов родились сын Анатолий и дочь Вера.
Жили они в Саранске на Посопе в частном доме. Мать, по воспоминаниям Веры Ивановны, все время работала, а отец находился в разъездах, поэтому дети были на попечении няни. Отец семью обеспечивал неплохо. Даже в тяжелые голодные годы умудрялся помогать родителям жены, жившим в Пензе, отправляя им продукты.

"РЕПРЕССИИ НАС ТОЖЕ КОСНУЛИСЬ"

- Я хорошо помню Саранск тех лет, - говорит Вера Ивановна. – Деревянные тротуары, небольшие дома. Помню, как объявили о создании Мордовской республики. Тогда на улицах появилось много коренных жителей в национальных одеждах. Кстати, смотрелось очень красиво, ведь национальные костюмы мордовского народа, украшенные вышивкой, самобытны и нарядны.

В магазинах снабжение тоже было хорошее – это перед самой войной. Колбаса, масло, кондитерские изделия. Помню, кулек моих любимых «Раковых шеек» стоил пятнадцать копеек. На зарплату можно было прокормить семью. Казалось бы, живи да радуйся. Но нет. Вспомните, какое то было время. Нашу семью репрессии тоже затронули. У сводной сестры муж, Илья Михайлович Корачков, занимал пост заместителя наркома сельского хозяйства. Так вот он погиб в лагерях. Сестра Александра от него не отказалась, хотя ее изо дня в день вызывали по ночам на допросы. Из квартиры, в которой они жили, их выселили, точнее, выкинули на улицу, отобрав все имущество. Хорошо директор школы, где Александра работала учителем, выделил ей комнатушку. Там она и ютилась с малыми детьми. Мы ей помогали, как могли, хотя сами жили в постоянном страхе – ждали: вот-вот придут за отцом. Даже по ночам спали, не раздеваясь. Зимой около кроватей ставили валенки, чтобы мигом одеться, если что. К счастью, обошлось.

"ТОТ ВЫПУСКНОЙ ЗАБЫТЬ НЕЛЬЗЯ"

Запомнился Вере Ивановне и выпускной бал, он был как раз в ночь на 22 июня. Танцевали всю ночь, а в воскресенье думали отмечать ее День рождения, собирались идти в лес, но тут, как снег на голову, обрушилось страшное известие - война.
Ушли на фронт и братья Веры Ивановны. Один из них, Николай, был инженером танковых войск, дошел до Эльбы. Вместе с ним воевала и его жена, Калерия Даниловна, военврач. Второй брат, Анатолий, был ранен еще в 41-м. Ногу удалось сохранить, не ампутировали, но она так и осталась короче второй ноги. И после такого ранения, уже в мирное время, Анатолий окончил мореходное училище в Ленинграде, был капитаном корабля, ходил даже на Кубу.
Вера Ивановна во время войны училась в Горьковском медицинском институте, но через полтора года заболела малярией. Пришлось вернуться домой. И уже в Саранске она поступила на филологический факультет педагогического института, сдав за полгода экзамены за два курса. Во время войны институт находился в Темникове, так как в его здании в Саранске размещался госпиталь.

"ЗДЕСЬ Я НАШЛА СВОЮ СУДЬБУ"

В 1945 году, после окончания института, Веру Ивановну направили на работу в Лямбирское педагогическое училище.
- Я жила на квартире у Яхиных, - вспоминает она. – Меня приняли, как родную. Помогали, хозяйка все старалась меня подкормить, такая я была худющая, как тростинка. Что меня тогда поразило, так это радушие и терпимость местных жителей. Женщины в то время ходили в платках, длинных юбках, а я ездила на велосипеде, простоволосая, и одежда была, конечно, не до пят. И ни разу никто слова не сказал, не упрекнул, что нарушаю устоявшиеся традиции.
Что же касается работы, я до сих пор вспоминаю ее с особым теплом. Училище находилось там, где сейчас построен ФОК. Учащиеся приезжали со всей республики. Полуголодные, плохо одетые. Но как же сильна была в них тяга к знаниям! Наперекор всему они буквально жаждали овладеть будущей профессией, как губка, впитывали преподаваемые им науки. Были среди них и татарочки. Случалось, приходит первый раз

на занятия девушка. Спрашиваю: «Ты по-русски говорить можешь?» «Йок, апа!» И все равно учились, а я старалась не срезать отметки, чтобы они получали стипендию. Хоть какая-то поддержка. Ведь в столовой кормили скудно, в супе плавает пара картофельных кружочков да капустный лист, вот и еда. Выручали те, кто жил поближе, привозили из дома картошку. О разносолах тогда и не мечтали.
В училище Вера Ивановна проработала девять лет, до его закрытия. Потом перешла в Лямбирскую школу, она тогда в селе была одна. Преподавала русский язык и литературу.
Там же в Лямбире Вера Ивановна познакомилась со своим будущим мужем, Асымом Джемалетдиновичем Танеевым. С войны он вернулся весь израненный, инвалид. Но сердцу не прикажешь – приглянулся Вере Ивановне, и в 47-м сыграли свадьбу. Родители не возражали, что женится на русской девушке, приняли молодых хорошо. А потом от педагогического училища дали квартиру…
Сын Юрий пошел по стопам матери – стал педагогом, преподавал историю. Сейчас уже на заслуженном отдыхе.
ЕЛЕНА СЕВАСТЬЯНОВА.